Михалков Артем 04.01.99

АРТЕМ МИХАЛКОВ - НАСЛЕДНИК ПО ПРЯМОЙ

До тех пор, пока на свете появляются талантливые люди, будет существовать и понятие творческой династии. Особенно показательно это в наше время, когда наследники той или иной "звезды" избирают профессии отцов, беря на себя тем самым поистине пожизненный крест - постоянно доказывать свою творческую состоятельность. Так что, с одной стороны, эти "звездные" мальчики и девочки - предмет вполне понятной зависти со стороны миллионов своих сверстников, не "осчастливленных" уже самим подобным фактом своего рождения. С другой - мало кому известно, что это такое - быть наследником великих, а конкретно Константином РАЙКИНЫМ или Кристиной ОРБАКАЙТЕ. Что касается династии, одним из продолжателей которой является герой этой публикации Артем МИХАЛКОВ, то здесь вообще феерическая ситуация, ибо его отец Никита МИХАЛКОВ, прославленный обладатель кинематографического "Оскара", сам, в свою очередь, сын патриарха отечественной словесности Сергея МИХАЛКОВА и поэтессы Натальи КОНЧАЛОВСКОЙ, прямой потомок классиков русской живописи Василия СУРИКОВА и Петра КОНЧАЛОВСКОГО. Так что, если учесть, что Артем в возрасте 23 лет заканчивает ВГИК - режиссерскую мастерскую живого классика нашего кино Марлена ХУЦИЕВА, то возникает ряд вполне определенных вопросов...

- Вы знаете, я уже настолько привык к этим вопросам... Хотя прекрасно понимаю, что они будут сопровождать меня всю жизнь.

- Тогда начнем с самого простого, с биографии - когда и где учился, что из этого запомнилось больше всего.

-Начинал я учиться, как уже издавна заведено в нашей семье, в 20-й московской спецшколе, где учились практически все - и мой отец, и брат Степан, и сестры Анна и Надя, которая и сейчас там учится. А когда я был уже в 8-м классе, получилось так, что отец пригласил меня в Париж, где он монтировал свой фильм "Урга". Там я и остался, и 8-й класс заканчивал уже в школе при нашем посольстве. После этого, вернувшись в Москву, поступил в школу № 1113, что за гостиницей "Минск". Но запомнился мне больше всего год обучения в Риме в "Saint George School", куда я поступил сразу же после окончания школы в возрасте 16 лет.

- Чем запомнился вам именно "Saint George"?

- Запомнился больше всего не сам "вечный город", а условия жизни в дортуаре, когда много мальчиков живут в одном помещении, едят в общей столовой, когда существует определенная дисциплина и т.д. Для меня, привыкшего к достаточно вольной жизни, это было совершенно необычно. Если бы я, конечно, знал, какие 4 месяца жизни мне предстоят в будущем в воинских казармах города Костромы, то понял бы, что этот римский дортуар по сравнению с ними - цветочки. Но тогда... Единственной отрадой были приезжающие из Москвы - то моя старшая сестра Аня, то давние друзья нашей семьи Людмила Максакова с мужем и дочерью Машей. Помню, был замечательный момент, когда они пригласили меня в роскошный ресторан, где я отвел чуть-чуть душу после школьных порядков.

- Так что же, за целый год жизни в Риме никаких инцидентов?

- Нет, был один такой очень забавный случай, связанный с приездом моего отца. Поселился он в отеле, куда и решил взять меня, чтобы провести вместе хотя бы сутки. Но так как у меня не было с собой паспорта, меня наотрез отказались пускать в отель. Что там началось! Отец так темпераментно ругался с ними, что администрация отеля вызвала карабинеров, местную полицию. Но надо знать моего отца, который, если надо, всегда добивается своего. Так вышло и на этот раз.

- А, кстати, он ругался с ними по-английски или по-итальянски?

- Думаю, по-всякому. Дело в том, что у отца есть, ко всему прочему, особый дар - какая-то поистине железная, стальная воля. Когда он приехал в Америку, то совсем не знал языка. И вот в течение трех месяцев он, занимаясь по 20 часов в сутки, выучил язык. К тому же он еще нормально знает итальянский и французский.

- И все же, все же... Что заставило "звездного ребенка" Тему Михалкова, который имел полную возможность продолжать жить на Западе и обучаться там в каком-либо престижном колледже и университете, вернуться в Москву? Ностальгия уже в столь раннем возрасте?

- Вы знаете, мне почему-то очень сложно жить на Западе. Я у них там словно бы какой-то "свой среди чужих". Никогда не выдерживаю более двух, трех недель. То есть ничего общего, скажем, с моим дядей Андроном Кончаловским, который чувствует себя там самым наилучшим образом.

- Интересно, что сам Никита Михалков на неоднократные и очень соблазнительные предложения жить и работать в Голливуде всегда отвечал отказом. Видимо, все его "ностальгические" гены перешли к вам полностью. А вообще, коли речь зашла о генах, то смотрите: ваш отец - режиссер и актер, дядя - режиссер, старший брат Степан - режиссер-клипмейкер, старшая сестра Анна окончила ВГИК, снималась в фильмах, младшая сестра Надя вообще в свои 12 лет успела стать лауреатом Оскара, вы тоже режиссер кино...

- Ну тут можно внести уточнение: Аня совершенно неожиданно для всех нас поступила в МГИМО, где и учится теперь на юриста. А так все верно, за исключением, может быть, моей мамы, Татьяны Евгеньевны, которая руководит фирмой "Русский силуэт", занимается модой. Но и она, как вам известно, в прошлом - манекенщица, модель, то есть натура артистическая.

-Итак, вы возвращаетесь в Москву и поступаете во ВГИК, и именно - к Хуциеву... Чем это было продиктовано?

- Марлен Мартынович прежде всего интеллигент, философ, интеллектуал. В его картинах я остро ощущаю ту атмосферу 60-х, которая ушла навсегда. А в его фильмах она живет. На мой взгляд, это чудо какое-то. Главный талант режиссера кино - воссоздать атмосферу, тогда в его фильмах всегда сохраняется жизнь.

- И о чем же вы будете снимать свой первый фильм?

- Я бы сделал фильм о проблемах нашей современной молодежи, которой очень "повезло" со знаком минус. Вся наша юность проходила в бесконечных путчах, кризисах, переворотах и так далее. Покоя, видно, не видать. Поэтому все, что меня привлекает в искусстве, - это темы любви, доброты и надежды. Я очень надеюсь на то, что человек еще не озверел до конца... И очень хотелось бы, чтобы каждый, выходя после просмотра моего фильма, улыбнулся и жизнь показалась бы ему не такой тяжелой. Словом, в кино, по-моему, необходимо ОТДЫХАТЬ.

- Отец, наверное, как-то повлиял на эти ваши взгляды и позиции?

- Вы знаете, он был не то чтобы против моего поступления во ВГИК, но отказался принимать в этом участие: "Если хочешь, поступай, дело твое. Но - без моей помощи". А что касается самих основ режиссерской профессии, таких, как организация съемочного процесса, тут он, что называется, взял меня в оборот. На его последнем по времени фильме "Сибирский цирюльник" я работал сразу в двух качествах - ассистента режиссера и актера. Так как съемки продолжались практически полгода, школу мне пришлось пройти очень тяжелую, но очень нужную. Теперь я знаю ЧТО, КАК, ПОЧЕМУ.

- Но ведь там, кроме вас, снимались и ваши сестры?

- Да, Аня исполняла роль Дуняши, Наденька снималась в эпизодах. А если было надо, то брала хлопушку, выступала в качестве помощника.

- А сам Никита Сергеевич?

- Отец сыграл небольшую роль царя Александра III в сцене посвящения юнкеров в офицеры.

- А верно ли, что ваш отец в семье, как и на съемочной площадке, может быть крут, суров?

- Да, это мне пришлось когда-то испытать на собственном, гм... как это сказать...

- Что? Неужели прямо-таки ремнем?

- Бывало всякое. Но я никогда не видел, чтобы отец хоть раз в жизни сказал одно, а поступил как-то иначе. Все без обмана. Тут уж, хочешь не хочешь, приходится вести себя тем же образом. Не скажу, чтобы он очень строго нас наказывал, совсем нет. Но действовал всегда по справедливости. Помню, как-то на нашей даче на Николиной горе мы с Аней чистили картошку, а очистки не убрали. Отец приезжает, говорит: "Уберите". Я в ответ: "Да, да...", но тут же убегаю. Пару часов спустя он снова: "Уберите". А я ему: "Да, да, сейчас..." Короче говоря, все кончилось тем, что, когда мы уже легли спать, опять является отец. Видит те же очистки. Будит нас и выводит среди ночи на улицу: "Уберите". Или, скажем, была у нас на даче домработница. Мы, тогда еще дети, повздорили с ней. Приходит отец, разбирается в ситуации, снимает ремень: "А ну-ка, оба сюда..."

- А мама, Татьяна Евгеньевна, не такая строгая?

- Ну, что вы, наша мама очень женственная, нежная... Но что касается отца, он человек необычайно цельный и последовательный. Нам очень повезло, что нашим воспитанием активно и конкретно ЗАНИМАЛИСЬ.

- Из классики известно, как раньше в России, особенно в среде дворянства, воспитывали детей - главным образом тем, что уделяли им внимание. Не в этом ли и сказались те гены, что достались отцу от его дворянских предков, когда ваша фамилия произносилась еще как "Михалковы", с ударением на "а"? И, кстати, не отсюда ли его известное пристрастие к охоте, верховой езде?

- Да, он начал брать меня на охоту лет с 13, научил ездить верхом, обращаться с ружьем. Словом, как-то воспитывал во мне самостоятельность, что составляет главное достоинство мужчины. Ведь, когда на тебя вылетает из кустов разъяренный кабан, отца уже на помощь не позовешь, справляйся сам.

- Кого вам на охоте доводилось подстрелить?

- Не так давно ездили с отцом в леса под Вологду, я там свалил большого лося. Разделали его мы прямо на снегу. Что говорить, охота - вещь жестокая и жесткая. Но в жизни надо быть готовым ко всему.

- Одним словом, данное вам воспитание должно помочь определиться на жизненном пути, что и составляет главную задачу всех родителей. Но беда "звездных детей" в том, что у многих из них все происходит совсем наоборот. Что причиной этому - обеспеченность, пресыщенность от самого рождения?

- Даже не представляю себя в том качестве, где бы я, например, надменно выпятил губу и процедил: "Да вы знаете, кто я такой и чей сын"? и не потому, что этим опозорил бы фамилию. Просто не могу и все.

- А если остановит наше славное ГАИ, то бишь ГИБДД?

- Ну это тоже смотря кто... Есть люди, которые любят Никиту Михалкова, а есть, знаете, совсем даже наоборот. И почему бы им не отыграться как-то на его детях, если подвернется случай?

- Тогда вопрос другой. Трудно представить нашу нынешнюю золотую молодежь без каких-либо хоть маленьких пороков. Я, упаси Боже, не говорю ни об алкоголе, ни о наркотиках. Но хотя бы об отношении к деньгам.

- Меня хорошо воспитали в этом отношении. Я знаю цену деньгам. Если вы имеете в виду рулетку, казино, карты, то никакого интереса.

- А друзья, тусовка?

- Так сложилось, что многие мои сверстники благодаря всему ЭТОМУ САМОМУ успели уже уйти из жизни. Когда это видишь своими глазами, так близко....

- Ну хорошо, оставим эту тему, вернемся в семью. Вы живете все вместе?

- Отец практически всегда живет на даче. Он без нее не может с детства.

- А с сестрами вы как?

- Что говорить, у всех характеры неслабые, что у Ани, что у Нади, что у мамы. Так что порой приходится мне с ними крутовато. Но что касается Ани, у нас с ней такое понимание, которое редко бывает у брата и сестры. Я ей много рассказываю, она - мне, постоянно советуемся, помогаем друг другу.

- У вас существует традиция общих семейных обедов?

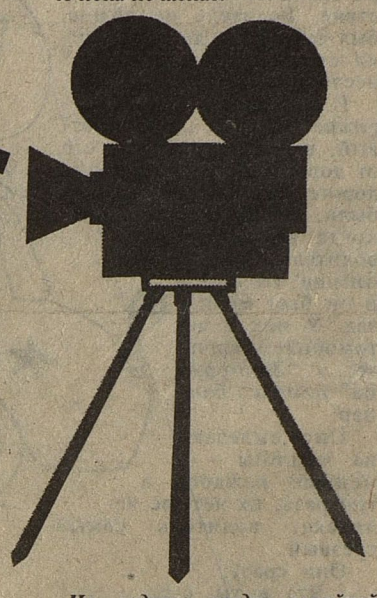
- Да, эта традиция осталась от моей бабушки Натальи Кончаловской еще с времен, когда у нас бывала вся Москва. Да и сейчас гостей немало. Бывает Юрий Николаев с женой Лялей, иногда заезжает семья Эдуарда Артемьева. Наше фирменное блюдо - пирожки с капустой, мясом и яйцом - всегда пользуется успехом.

- На Рождество, конечно же, особое застолье?

- Ну Рождество - дело святое! Обычно приходит брат Степан с женой Аллой, она у него бывшая манекенщица.

- К слову, а как у вас самого обстоят дела по этой части?

- Я пока не женат.



- Но, видимо, следуя семейной традиции, ваша жена тоже будет моделью?

- Ох, не знаю, не знаю... Ведь чем больше человек, тем труднее его полюбить.

- Вы, видимо, хотели сказать, не "чем больше", а чем "выше ростом"? Ну, хорошо, а кто к вам придет из друзей?

- Надеюсь, будет мой школьный друг Кирилл Шаншиев, который, кстати, тоже снимался в нашем фильме. Но это же семейный праздник, собираются все - и бабушка Таисья Георгиевна, и папа, и мама, и брат, и сестры, и, естественно, Сергей Владимирович Михалков с женой Юлей!..

- Чего вы ждете от нового 1999 года?

- Прежде всего, конечно, выхода в свет нового фильма Никиты Михалкова "Сибирский цирюльник", которому мы все отдали столько сил. К слову, это ведь на сегодня самый дорогой фильм в Европе, его постановка обошлась в 40 миллионов долларов... Ну и, конечно, мечтаю осуществить все свои творческие планы.

Владислав Чеботарев